УДК 72.03(470.24) doi:https://doi.org/10.34680/m4ep-zg37

С.П.Славинский

СОХРАНЕНИЕ ПОДЛИННОСТИ И ВЫЯВЛЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Архитектурно-градостроительное наследие составляют сохранившиеся памятники, ансамбли, фрагменты исторической застройки и т.д. Главный критерий их ценности — подлинность. Только при наличии подлинной исторически сформировавшейся материально-пространственной структуры — основного и единственного носителя подлинности, памятники могут являться комплексным историческим источником по множеству направлений научных знаний. К сожалению, современные нормативные требования сосредоточены на сохранении отдельных элементов системы, а не на сохранении подлинности исторически сформировавшихся материально-пространственной структуры памятника во всей их совокупности.

Ключевые слова: подлинность, архитектурное наследие, сохранение объектов культурного наследия, консервация, ремонт, реставрация

Памятники архитектуры и градостроительства являются свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры, представляют собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры. Сохранение подлинной материально-пространственной структуры памятника — обеспечивает сохранение и тех ценностей, которые памятник представляет. Материально-пространственную структуру здания можно скопировать или повторить, но при этом оно полностью теряет ценность — подлинника. Подлинность — понимается как набор материальных (форма, материал, вещество, окружение) и нематериальных свойств и качеств материи (замысел, использование, функция, традиции, методы и системы управления, местоположение, язык, духовное и физическое восприятие) [1].

Сохранение памятников предполагает меры: «направленные на обеспечение физической сохранности и сохранение историко-культурной ценности объекта культурного наследия, предусматривающие консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление объекта культурного наследия для современного использования» [2, ст. 40].

Федеральный закон предусматривает следующие виды работ на памятниках, обеспечивающих их сохранение:

Консервация — «научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, в том числе комплекс противоаварийных работ по защите объекта культурного наследия, которому угрожает быстрое разрушение, проводимые в целях предотвращения ухудшения состояния объекта культурного наследия без изменения дошедшего до настоящего времени *облика* указанного объекта культурного наследия и без изменения *предмета охраны* объекта культурного наследия» [2, ст. 41];

Ремонт памятника — «научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях поддержания в эксплуатационном состоянии памятника без изменения его особенностей, составляющих *предмет охраны*» [2, ст. 42];

Реставрация памятника или ансамбля — «Реставрация памятника или ансамбля - научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях выявления и сохранности историко-культурной ценности объекта культурного наследия» [3, ст. 43];

Приспособление объекта культурного наследия для современного использования — «научно-исследовательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях создания условий для современного использования объекта культурного наследия, включая реставрацию представляющих собой историко-культурную ценность *элементов объекта* культурного наследия» [2, ст. 44];

Каждый из перечисленных видов работ решает различные реставрационные задачи, однако для нас важно понять, как при этом обеспечивается сохранение подлинности памятников, как одного из наиболее важных качеств наследия.

За послевоенные годы в Новгороде и его окрестностях были проведены работы более чем на 115 памятниках архитектуры, накоплен огромный практический и теоретический опыт сохранения архитектурного наследия. Признанием этого опыта стало включение в 1992 году большинства реставрированных памятников в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Положения Международной хартии по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианской хартии) принятые в 1964 году стали основой развития мировой послевоенной теории и практики реставрации. Одновременно активно развивалась и советская реставрационная школа, в которой одно из лидирующих мест занимала новгородская реставрационная школа. Многие принципы и подходы были разработаны в Новгороде и применялись задолго до того, как были сформулированы в Венецианской хартии [4].

Методика реставрации складывалась в новгородской мастерской в ходе практических работ. «Известно, что в послевоенный период реставрационная теория как наука у нас почти не развивалась. Она отнюдь не освещала дорогу практике, а в лучшем случае пыталась догнать, обобщая ее результаты, но не давая ничего взамен. Лишь сравнительно поздно появился ряд работ теоретического характера. Наиболее разработанную и своеобразную теорию «дискретной реставрации» выдвинул Е.В.Михайловский» [5, с. 48].

Значительный вклад в теоретическое осмысление опыта новгородской реставрационной мастерской внес Г.М.Штендер, предложив свою классификацию реставрационных работ реализованных за тридцать послевоенных лет. Опираясь на этот опыт, попытаемся выявить подходы по сохранению подлинности. Для удобства разделив работы по видам работ на памятниках.

1. Консервация. Консервация понималась как комплекс мероприятий, предохраняющих памятник от дальнейшего разрушения и обеспечивающих укрепление и защиту конструктивных частей и декоративных элементов без изменений исторически сложившегося облика памятника. Одним из видов консервации считались противоаварийные работы, состоящие из мероприятий, обеспечивающих физическую сохранность памятника. «Консервация» — ремонт, ограниченный научными исследованиями [4, с. 48]. При ремонтно-реставрационных работах выделяют следующие пять операций — укрепление, замена, раскрытие, дополнение и добавление. Из них только «укрепление» направлено сохранение памятника и его подлинности (формы, материала, вещества, авторской поверхности), все остальные операции решают задачу выявления историко-культурного потенциала. Поэтому только консервация и ремонт, наиболее предпочтительные операции при сохранении объектов культурного наследия. «Только один реставрационный метод — метод консервации — позволяет сохранить в памятнике архитектуры все (или почти все) его особенности, дошедшие до дней. Во всех других случаях решать вопрос: что из перечисленных характерных черт в памятнике представляет собой наибольшую ценность, на что следует ориентировать намеченную реставрацию», — пишет Е.В.Михайловский [6, с. 21].

В новгородской послевоенной реставрационной практике консервационные (противоаварийные) работы предусматривали возведение кровель, укрепление кладки с заполнением пробоин. Они были первоочередными и в самом начале проводились на памятниках, находившихся в аварийном состоянии или имевших настенную живопись. Эти памятники предполагалось приспособить для музейного показа и других практических нужд.

Только для некоторых памятников консервация рассматривался как окончательный вид работ на памятнике — Софийский собор (С.Н.Давыдов), Софийская звонница (Ю.Э.Крушельницкий). В большинстве случаев консервация применялась как предварительный этап перед последующими реставрационными работами [5, с. 50-51].

2. Ремонт памятника. Ремонт (в том числе эксплуатационный) понимался как мероприятия по поддержанию технического состояния памятника путем проведения периодических работ без изменения его существующего облика. «Эмпирический» - свободный ремонт (Г.М.Штендер) [5, с. 48].

«Многие неудачные опыты реставрации памятников старины и искусства привели наконец специалистов к выводу, что следует всемерно избегать «реставрирования» и ограничиваться лишь простым осторожным ремонтом», — писал в 1915 г. П.П.Покрышкин, задолго опережая положения Венецианской хартии [7, с. 178].

При ремонте памятника наряду с консервацией применяют только одну реставрационную операцию — укрепление, что позволяет максимально обеспечить сохранение подлинности памятника (формы, материала, вещества, авторской поверхности).

3. Реставрация памятника или ансамбля. Реставрация (в том числе фрагментарная) понималась как комплекс мероприятий, обеспечивающих сохранение и раскрытие исторического, архитектурно-художественного облика памятника путем освобождения его от наслоений, не имеющих ценности и искажающих облик памятника, восполнение утраченных элементов здания, ансамбля, комплекса на основе научно обоснованных данных.

Считалось, что: «Наибольшую ценность памятник имеет в момент перед началом реставрации, так как все подлинные его особенности в нем еще есть. Реставрация неизбежно устранит что-либо из них и добавит что-то новое, может быть, помогающее понять сохранившееся, но не являющееся частью памятника, а лишь его реставрационным добавлением. Поэтому реставратор, какую бы себе цель реставрации не ставил, какой бы из реставрационных методов он для данного памятника ни избрал, должен всегда и неизменно представлять себе и оценивать реставрируемый объект только в совокупности всех его исторических и художественных качеств, не забывая ни об одном из них и не пренебрегая тем, что часто называют «мелочами»» [6, с. 20-21].

Фрагментарная (аналитическая) реставрация. Фрагментарная реставрация — не преследует стилистического единства разновременных частей памятника, признает ценность многих позднейших наслоений, ограничивает восстановление элементов, форма которых не может быть безупречно документирована (полностью отвечает положениям Венецианской хартии).

Фрагментарную (аналитическую) реставрацию Г.М.Штендер разделял на несколько видов, которые применялись в новгородской реставрации иногда на одном памятнике:

Аналитическая реставрация с сохранением существенных переделок основной части памятника [5, с. 58-60];

Аналитическая реставрация с «экспозицией» памятника. Поскольку при реставрации не ставилась задача воссоздания целостности памятника как произведения искусства, художественные достоинства проявляются во фрагментах, но не в целом» [5, с. 61].

Аналитическая реставрация основного объема и поздних пристроек в формах, существовавших разновременно. Предполагала сочетание на одном памятнике различных стилевых форм, что не только не нарушает, а во многом обогащает общую композицию и делает ее единой. С одной стороны, подчеркивается своеобразие каждой части, с другой — создается новое законченное целое [5, с. 57-58].

Аналитическая реставрация сравнительно полно сохранившихся памятников с максимальными раскрытиями и минимальными дополнениями. Этот метод, по мнению Г.М.Штендера безусловно является аналитическим, фрагментарным (из-за небольшого объема работ), который предполагал полное освобождение древних форм памятника с воссозданием незначительных фрагментов и удалением поздних наслоений, не представляющих значительной историко-художественной ценности сравнительно с древними формами памятника, с реставрацией древней фактуры стен и кровель [5, с. 56-57].

Целостная (синтетическая) реставрация. Целостная реставрация — стремится к возврату прежнего состояния памятника во всей его полноте на определенный период. Сохранение наслоений в большей степени зависит от датировки, часто игнорируется ценность наслоений, несоответствующих выбранному периоду.

«Реставрация должна являться исключительной мерой. Ее цель — сохранение и выявление эстетических и исторических ценностей памятника. Она основывается на уважении подлинности материала и достоверности документов. Реставрация прекращается там, где начинается гипотеза; что же касается предположительного восстановления, то любая работа по дополнению, сочтенная необходимой по эстетическим или техническим причинам, должна зависеть от архитектурной композиции и нести на себе печать нашего времени. Археологические и исторические исследования памятника должны всегда предшествовать и сопровождать реставрационные работы» (Статья 9 «Венецианской хартии») [3].

Реставрация — предполагает различные сочетания мероприятий по укреплению, замене, раскрытию, дополнению и добавлению элементов памятника. В отличие от консервации и ремонта, реставрация в большей степени направлена на выявление историко-культурного потенциала памятника. Исходя из применяемых при реставрации операций, только укрепление направлено на сохранение подлинности памятника (форма, материал, вещество, авторская поверхность), замена, раскрытие, дополнение и добавление никак не направлены на сохранение подлинности памятника.

Так, качество реставрации с точки зрения сохранения его подлинности, полностью зависит от операции укрепления и сохранения подлинной исторически сформировавшейся материально-пространственной структуры памятника.

4. Приспособление объекта культурного наследия для современного использования. Приспособление понималось как комплекс мероприятий, проводимых с целью создания условий для современного использования памятника без нанесения ущерба его историко-художественной ценности и сохранности. В практике новгородской реставрационной мастерской преимущественно велось аналитическим методом. Применялась главным образом к гражданским средневековым постройкам. Культовые здания, имеющие росписи, использовались как филиалы музея. Активное приспособление старых гражданских зданий проводилось без нарушения древней структуры и архитектурных форм. Не допускалась достройка новых частей и возведение железобетонных перекрытий. Обычно производились восстановление кирпичных сводов, реставрация распалубок и окон.

Качество приспособления культурного наследия для современного использования с точки зрения сохранения его подлинности, может оцениваться только исходя из решения задач укрепления и сохранения подлинной исторически сформировавшейся материально-пространственной структуры памятника.

Таким образом, различные виды работ на памятниках, обладают различным потенциалом с точки зрения сохранения подлинности памятника, прежде всего материальных аспектов подлинности (форма, материал, вещество, авторская поверхность). Только одна операция из пяти применяемых в реставрации — укрепление, является средством сохранения подлинности. Остальные операции - замена, раскрытие, дополнение и добавление, не могут являться средством сохранения подлинности памятника, а являются лишь средством выявления его историко-культурного потенциала.

Если сравнить современные определения видов работ на памятниках, указанные в начале статьи и описанные ниже, применяемые советскими реставраторами. Ключевым термином современных определений окажется «предмет охраны». По выражению А.Л.Баталова понятие «предмет охраны» содержит в себе «мину замедленного действия»: «Многие теоретики, все реставраторы, некоторые федеральные чиновники говорили о том, как вредят статьи закона, оставляющие возможность их противоречивых толкований. Происходит противопоставление объекта охраны - самого памятника, и предмета охраны. Невозможно адекватно описать памятник в предмете охраны, если понимать предмет как совокупность особенностей памятника, которые вызвали внесение его в реестр. Особенностей, а не памятника! Это, казалось бы, неточность, но она имеет страшные последствия, потому что памятник перестает пониматься как целое, а понимается как некая математическая совокупность, которая определяется путем сложения отдельных элементов. Произошло страшное — во всем этом заложен теоретический абсурд» [8]. Нормативные документы, по сути, на самом высоком уровне допускают разрушение памятника по частям.

Выход из сложившейся ситуации произойдет, когда реальным «предметом охраны» будет являться не часть объекта, а его комплексное свойство — подлинность.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект 18-412-530005 р_а).

1. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention [Электр. ресурс] // WHC.16/01. 26 October 2016 (item 82). URL: http://whc.unesco.org/en/guidelines (дата обращения: 10.03.2018 г.).
2. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ (последняя редакция) [Электр. ресурс] // ИС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 10.03.2018 г.).
3. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест // Реставрация музейных ценностей. Вестник. 1998. № 1. С. 55-58.
4. Ядрышников В.А. Чудо возрождения: История новгородской архитектурной реставрации. СПб.: Крига, 2017. 368 с.
5. Штендер Г.М. Реставрация памятников новгородского зодчества // Восстановление памятников культуры. (Проблемы реставрации) / Предисл. и общ. ред. Д.С.Лихачева. М.: Искусство, 1981. С. 43-72.
6. Михайловский Е.В. Реставрация памятников архитектуры // Восстановление памятников культуры. (Проблемы реставрации) / Предисл. и общ. ред. Д.С.Лихачева. М.: Искусство, 1981. С. 15-42.
7. Покрышкин П. Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства // Известия Императорской Археологической комиссии / [Имп. Археол. комис.]. Петроград, 1915. Вып. 57: (Вопросы реставрации; вып. 15). С. 178-190.
8. Предмет охраны — это мина замедленного действия, заложенная под памятники: интервью доктора искусствоведения Андрея Баталова [Электр. ресурс] // ИА REGNUM-М. 12 октября 2006 г. URL: https://regnum.ru/news/720826.html (дата обращения: 10.03.2018 г.).

References

1. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. WHC.16/01, 26 October 2016 (item 82). Available at: http://whc.unesco.org/en/guidelines (accessed: 10.03.2018 g.).
2. Federal′nyy zakon «Ob ob″ektakh kul′turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul′tury) narodov Rossiyskoy Federatsii» ot 25.06.2002 N 73-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Federal law “About Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the People of the Russian Federation” of 25.06.2002 N 73-FZ (latest revision)]. IS Konsul′tantPlyus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (accessed: 10.03.2018 g.).
3. Mezhdunarodnaya khartiya po konservatsii i restavratsii pamyatnikov i dostoprimechatel′nykh mest [The international charter on preservation and restoration of monuments and landmarks]. Restavratsiya muzeynykh tsennostey, Vestnik, 1998, no. 1, pp. 55-58.
4. Yadryshnikov V.A. Chudo vozrozhdeniya: Istoriya novgorodskoy arkhitekturnoy restavratsii [Chudo of revival: History of the Novgorod architectural restoration]. St. Petersburg, 2017. 368 p.
5. Shtender G.M. Restavratsiya pamyatnikov novgorodskogo zodchestva [Restoration of monuments of the Novgorod architecture]. In: Likhachev D.S., ed. Vosstanovlenie pamyatnikov kul′tury. (Problemy restavratsii). Moscow, 1981, pp. 43-72.
6. Mikhaylovskiy E.V. Restavratsiya pamyatnikov arkhitektury [Restoration of monuments of architecture]. In: Likhachev D.S., ed. Vosstanovlenie pamyatnikov kul′tury. (Problemy restavratsii). Moscow, 1981, pp. 15-42.
7. Pokryshkin P. Kratkie sovety po voprosam remonta pamyatnikov stariny i iskusstva [Recommendation on repair works of ancient monuments and art]. Izvestiya Imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii / [Imp. Arkheol. komis.]. Petrograd, 1915, iss. 57: (Voprosy restavratsii; iss. 15), pp. 178-190.
8. Predmet okhrany — ehto mina zamedlennogo deystviya, zalozhennaya pod pamyatniki: interv′yu doktora iskusstvovedeniya Andreya Batalova [The subject of protection is time bomb put under monuments: an interview of the doctor of art criticism Andrey Batalov]. IA REGNUM-M, 12 oktyabrya 2006 g. Available at: https://regnum.ru/news/720826.html (accessed: 10.03.2018 g.).

Slavinskiy S.P. The keeping of authenticity and revealing of historic and cultural potential of architectural heritage. Cultural heritage potential of the city is made up of the monuments, ensembles, fragments of historical buildings, and the authenticity is an exclusive criterion of their value. There is a need to save and preserve historical monuments as an ensemble to keep the atmosphere of the historic place. Unfortunately, modern regulatory requirements are concentrated on preservation of separate elements of a system, but not on maintaining authenticity of the whole unit.

Keywords: authenticity, architectural heritage, preservation of objects of cultural heritage, preservation, repair, restoration.

Сведения об авторе. Сергей Павлович Славинский — кандидат архитектуры, доцент кафедры АП, руководитель «Центра изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия Великого Новгорода» НовГУ; slavin@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.02.2019. Принята к публикации 01.03.2019.